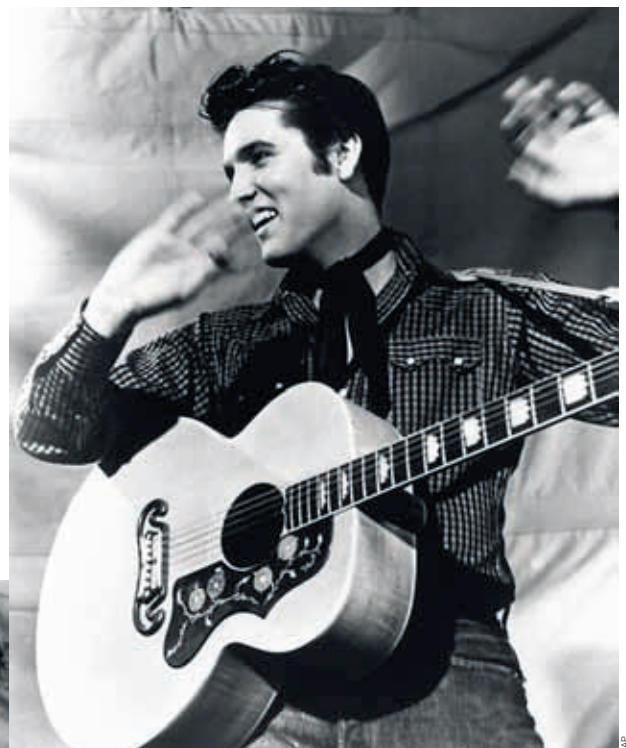

— Vacheron Constantin «Hommage d'Amerique» — современная реплика модели 1921 года

— Мэрилин Монро — мечта об американской девушке

— Элвис Пресли — мечта о любимце нации

— Рональд Рейган — мечта о защитнике западного мира

— Мартин Лютер Кинг — мечта о равенстве рас

— Луи Армстронг — мечта о голосе Америки

Мечта уникальна еще и тем, что сформулирована в скучнейших жанрах литературного творчества — Декларации независимости (1776), Конституции (1787), Билле о правах (1791): «Все люди созданы равными и наделены Творцом неотъемлемыми правами, к числу которых относятся право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью». Вот и все. Пусть даже на каком-то этапе истории «великим уравнителем», если вспомнить циничный эвфемизм времен Дикого Запада, стал револьвер «кольт».

Реализуется мечта через еще более скучный механизм голосования. В классическом Голливуде по любым вопросам голосовали пассажиры «Дилижанса» (1939) Джона Форда и «Спасательной шлюпки» (1943) Альфреда Хичкока. Даже «Маленькие женщины» (1949) Мервина Лероя решали, уместно ли отнести завтрак бедной соседке, голосованием. В стране, основанной на отказе от любой иерархии и господствующей религии, голосование стало ритуалом. Пресловутая «соборность» состоялась на основе возведенного в культ индивидуализма.

Обама — живая иллюстрация сразу к нескольким великим американским мифологемам, сформулированным задолго до того, как они смогли реализоваться: миф в США работает на опережение, санкционирует эксперимент, индивидуальный и национальный. «Я просто экспериментатор, я вечный искатель без прошлого позади», — писал один из главных американских философов, Ральф Уолдо Эмерсон.

О том, что американцы — «сплав, образовавший новую человеческую расу» писал еще Мишель Гийом Жан де Кревекор в «Письмах американского фермера» (1782). Он имел в виду «англичан, шотландцев, ирландцев, французов, голландцев, немцев, шведов» — стройматериал американской нации имел вполне «арийский» профиль. Но когда Израиль Зангвиль назвал свою пьесу ставшим крылатым словосочетанием «Плавильный котел» (Melting pot, 1908), в этом котле плавилась уже и его герои — еврейский Ромео и русская Джульетта, и десятки других национальностей. Из этого котла вынырнул и Обама, сын кенийца и американки европейских корней, пасынок индонезийца. Выражением же self-made men впервые озаглавил свою лекцию в 1859 году Фредерик Дуглас (1818–1895). Беглый раб, abolitionист, борец за равноправие женщин, издатель и оратор, он был первым афроамериканцем, баллотировавшимся в 1872 году в вице-президенты на пару с Викторией Вудхалл — первой женщиной, претендовавшей на пост президента. Он, безусловно, был «человеком, сотворившим самого себя», как Бенджамин Франклин и Авраам Линкольн, филантроп Эндрю Карнеги и корпоративный гуру Дейл Карнеги, Элвис Пресли и Мадонна. Теперь в этот пантеон self-made men вошел и Обама.

Никто не мог предположить, что это произойдет так рано — всего через 40 лет после гибели Кинга. Многие опасаются, что это произошло слишком поздно. Но американский миф не оставлял сомнений в том, что это произойдет.